

Президент Назарбаев говорил так, как будто в этом нет ничего страшного, но Юнго чувствовал, что у него волосы встают дыбом. Президент уже знал, что автономное государство Ариранг когда-нибудь пойдет по пути независимого государства.

"Господин президент, как я смею мечтать о таком? В нашем штате проживает менее 10 000 человек. Я уже более чем благодарен правительству Казахстана за признание нашего государства. Я не могу просить большего".

"Может быть, вы не сделаете этого в моем поколении, но в будущем, когда наступят тяжелые времена, вы, естественно, будете думать об отделении от нашей страны. Казахстан тоже сто лет мечтал о независимости, и однажды она пришла внезапно."

"..."

"Глядя на нынешнюю ситуацию в мире, будущее Казахстана не такое уж и светлое. Другие страны только и ищут возможность забрать наши ресурсы, и я не знаю, кто преуспеет на моем посту, но я не смогу закрыть глаза, даже если умру, беспокоясь о будущем Казахстана."

"Сэр..."

"Вам следует подготовиться заранее, если вы не хотите к тому времени метаться. Если вы удержите хоть один уголок Казахстана, я спокойно закрою глаза. Пожалуйста, не забудьте об услуге, оказанной нашим народом корейцам, когда придет то время".

Когда он покидал президентский дворец, шаги Юнго были тяжелыми.

Президент предсказывал, что будущее Казахстана не будет гладким. Если только он не страдал старческим маразмом, его прозрение должно быть верным. Реальность такова, что почти 30 процентов населения страны составляли русские или славяне. Их призыв к независимости в приграничной части Казахстана, примыкающей к российской границе, был невозможен без влияния России.

Президента беспокоило то, что Россия не остановится только на захвате приграничной территории. Это было связано с тем, что по стране все еще было разбросано много русских. В худшем случае Казахстан был бы расчленен и существовал бы только как небольшое автономное государство. Единственной надеждой для Казахстана было желание, чтобы Россия распалась или передумала.

Чтобы сдерживать Россию, Казахстан должен был продолжать наращивать свою военную мощь, разрабатывая грозное оружие. Это был единственный способ сохранить равные отношения или создать международный авторитет. Для противника, которому трудно противостоять силой, международные интересы должны быть усложнены, чтобы предотвратить произвол.

Именно поэтому казахское правительство всеми силами старалось привлечь крупные иностранные инвестиции и создать военные и экономические союзы с сильными странами. Таким образом, роль Юнго в привлечении глобальных компаний к инвестированию в Казахстан и военной помощи США была весьма важной.

Размышляя об этом, Юнго понял, что автономное государство ничем не отличается от Казахстана. Независимо от того, насколько мир признает его - оно рухнет без силы и помощи со стороны окружающих. Эта мысль потрясла все его тело. Так и случилось. Юнго вздрогнул,

и в то же мгновение кольцо отозвалось.

Хотя и не так сильно, как во время коронации, но цвет камня кольца быстро окрасился в разные цвета, словно реликвия общалась с духом Юнго.

Он не знал, что это значит, но его и без того сложная голова была еще больше запутана. Ведь в старой литературе из музея о таком изменении даже не упоминалось.

Он смеялся, когда в старой литературе писали, что кольцо наделяет своего владельца необычной силой и мощью, но увидев такие изменения, он подумал, что нужно пересмотреть литературу.

Никшич сообщил, что около 630 потомков 126 семей Сербского королевства переедут в автономное государство к следующему году.

Около 40 семей заявили, что им придется переехать в любой момент, поэтому он попросил отправить корабль в румынский порт Констанца через неделю. Неделя - это еще и сжатый срок для оформления иммиграционных документов. Когда он приказал Ким Чуну сделать соответствующие документы как можно быстрее, ответ был неожиданным.

"

Принц-консорт, вы могли бы сначала отправить корабль в порт Констанцы, а с документами можно разобраться позже. Оформление документов занимает много времени, даже если я сейчас подам документы в государственное управление Атырау. Неважно, если мы подадим документы после того, как они прибудут сюда".

"Но это же иммиграция. Не будет ли потом проблем, если мы не оформим их сейчас? Я не хочу услышать, что государство Ариранг нарушило правило Казахстана."

"Когда люди приезжали из Кыргызстана и Таджикистана, у меня был стресс, потому что документы не оформлялись, пока не стало поздно. Документы оформлялись после того, как иммигранты заканчивали обустриваться в штате. В правительстве нет чиновника, который бы этим занимался".

Правительственные чиновники, которые все это время медленно работали, даже не заботились о таком процессе. Более того, некоторые чиновники даже говорили, что все, что связано с автономным государством, находится вне их компетенции. Возможно, если бы государство сделало свой собственный паспорт и обратилось за визой в Казахстан, нашлись бы глупые чиновники, которые, не задумываясь, выдали бы визу.

"Комиссар, почему бы вам на этот раз самому не принять новых иммигрантов?"

"Что? Можно?"

"Вы - барон государства Ариранг. Вы полностью квалифицированы. А ваш личный секретарь и телохранитель скоро будут устроены. Сопровождайте их всякий раз, когда у вас есть посторонние дела".

"Принц-консорт, как я могу позволить себе такую роскошь?"

"Ты должен это сделать не только ради себя, но и ради достоинства нашего государства".

"Разве это необходимо?"

"Это своего рода обучающий эффект. Нам нужно создать понимание того, что вы - человек, которого нельзя недооценивать".

"Могу ли я сам выбрать секретаря?"

"У вас есть кто-то на примете?"

"Да. Это яркий молодой человек в администрации. Бедный парень заслуживает лучшей должности. Он серб, но свободно говорит по-русски".

Мысль о том, что государственный комиссар Корёин нанял сербского парня в качестве секретаря, была освежающей.

Юнгхо настаивал на том, чтобы рядом с ним были люди, умеющие говорить по-корейски, такие как Ким Чу и Су Мин Сок.

Большинство сербских жителей жили в горах, поэтому лишь несколько человек получили высшее образование. Несмотря на то, что Юнгхо хотел дать им шанс, их не допускали к административной работе из-за недостаточного образования. Но сейчас было много сербских молодых людей, окончивших автономные государственные школы, а другие уехали учиться за границу в престижные университеты мира. Пришло время дать детям, закончившим учебу, шанс стать государственными служащими.

Впредь, пожалуйста, отбирайте много сербской молодежи". Корёинцы брали на себя административную работу, но сербских людей, получивших высшее образование, больше. Мы должны дать им равные шансы".

"Я тоже планировал это сделать. Теперь, когда их русский язык значительно улучшился, я думаю, они смогут справиться с простыми административными документами".

"Правительство Казахстана не может игнорировать нас только тогда, когда корёинцы и сербы хорошо сплочены. Хотя многие этнические группы говорят на своем языке, как в Швейцарии, я всегда завидовал тому, что они живут без шума."

"Когда-нибудь мы будем более едины, чем Швейцария".

Наконец-то начались массированные авиаудары по ИГ, базирующимся в Сирии и Ираке.

Юнгхо смотрел прямую трансляцию новостей по CNN из своего кабинета в Большом дворце. Смотря телевизор, Чо Чхоль Хван размахивал кулаком.

"Что они делают? Они только поднимают пыль. Внутри бункеров все в порядке".

"Они не хотят тратить свои дорогие ракеты, чтобы нанести по ним удар. Кроме того, там живут гражданские. У них потом будет много проблем, если они разбомбят и гражданских".

"Проблема не в этом. Проблема в том, что с завтрашнего дня террористические атаки будут происходить во всех частях света. Как обстоят дела у наших охранников в отелях в Турции?"

"Они все в пуленепробиваемых жилетах и хорошо вооружены.

Но менеджеры отелей жалуются, потому что они могут напугать своих гостей. Это проблема".

"Их постоянно бомбят, но они никогда не учатся. Если они будут продолжать нести чушь, вам придется отозвать наших охранников. Мне было неловко посылать наших ребят в такое опасное место. Скажи им, что мы воспользуемся случаем и нарушим контракт".

"Давайте пока подождем и посмотрим".

"Нет. Определенно, теракты будут происходить снова и снова. Особенно отели, где люди собираются по разным причинам, являются хорошей мишенью. Они первыми заявили о себе, так что сообщите им, что они мешают нам работать, и мы снимем охрану".

Десятки охранников Zeynep Security Service дежурили по контрактам на охрану семи роскошных отелей в Стамбуле. Все охранники компании прошли подготовку в спецназе ВМС Кореи, и благодаря своей жесткой охране они завоевали популярность в стамбульских отелях. Однако теперь, когда они были полностью вооружены во время дежурства, что было сделано в рамках подготовки к террористическим атакам, отели жаловались, что они отпугивают гостей своим устрашающим видом. Если бы этот конфликт продолжался, Юнхо был готов расторгнуть контракты и вывезти всех из города, поскольку беспокоился, что отправил охранников в опасное место.

Большинство охранников, направленных в стамбульские отели, вернулись в автономное государство. Члены их семей были рады их возвращению из опасного места, хотя некоторые из одиноких охранников были огорчены тем, что у них отняли возможность познакомиться с красивыми стамбульскими девушками. Стамбул был многолюдным местом, где проживало 13 миллионов человек, поэтому он не был безопасным местом, когда терроризм был в самом разгаре. Поскольку работы для охранников в штате все равно было предостаточно, Юнхо был рад, что принял такое решение. Они будут назначены командирами групп для солдат сельских сил.

Франция, Турция, Россия и Великобритания, включая США, участвовали в налете на организацию ИГ, который был почти односторонним при незначительном сопротивлении.

Были разбомблены шесть крупных опорных пунктов, уничтожены даже тренировочные поля. Таким образом, казалось, что ИГ практически уничтожено. В результате ИГ в Сирии и северном Ираке было полностью очищено.

ИГ призывало к священной войне через арабские СМИ, но они были почти уничтожены, потеряв большую часть своих сил. Большинство лидеров ИГ были убиты.

После уничтожения лидеров ИГ в Сирии и северном Ираке начались террористические атаки из различных горных районов. Наконец-то это начало происходить. Остатки ИГ вскоре начнут более интенсивные атаки. Весь мир нервничал по поводу того, что они будут делать после того, как они привели себя в порядок.

После рейда правительство Казахстана также быстро отреагировало.

Правительство старательно импортировало предметы первой необходимости и ужесточило проверки безопасности по всей стране. На самом деле, было неясно, несет ли ответственность ИГ, но нападение было совершено в северном промышленном городе Актобе.

Когда мир трясся от страха перед террором, автомобильный паром, который должен был направиться в порт Констанца, Румыния, готовился покинуть пристань Ариранг, издавая громкий звук судового гудка.

"Комиссар, пожалуйста, не забудьте заехать в Стамбул и на обратном пути завезти товары повседневного спроса".

"На этом корабле много грузового места. Должен ли я привезти вам что-то еще?"

"Нет, персонала на причале будет достаточно. Даже не думайте сходить с корабля и гулять по улицам Стамбула. Охранники помогут рабочим, когда они будут грузить товары на пирсе".

"Ты знаешь, что я могу защитить себя. Я первый, кто получил пулю, работая на автономное государство, помнишь?".

"Мне хорошо известны твои навыки. Но если тебя ранят, государство будет парализовано".

Несколько лет назад Ким Чун был застрелен грабителями на дороге, когда возвращался в штат из Атырау.

Эту историю рассказывали снова и снова, как легенду. Шли годы, и число разбойников как-то само собой увеличивалось.

Чен Ир говорил, что размер рыбы, которую ловит рыбак, растет с каждым годом, так было и с Ким Чуном. Например, первая рыба была размером с ладонь, на следующий год она была громоздкой, а еще через год выросла до длины руки.

Как бы то ни было, в тот день, когда Ким Чун покинул пирс, осеннее небо выглядело необычайно ясным и высоким.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2181419>